

EL FIN DEL MUNDO

scan to see the trailer

Группа «Соавторы»
Документация концептуального
путешествия

*Почему нас смущает, что карта включена в карту и
тысяча и одна ночь — в книгу о «Тысяче и одной
ночи»? Почему нас смущает, что Дон Кихот
становится читателем «Дон Кихота»,
а Гамлет — зрителем «Гамлета»?*

Х.Л. Борхес «Скрытая магия в Дон Кихоте»

Пролог

Описание акции

MAVI – Museo de Artes Visuales, Santiago, Chile

8 января 2017

Выставка финалистов Premio MAVI de Arte Joven

Соавторы (персонажи) несколько раз (четыре, пять или шесть – в данный момент уже невозможно установить) поменяли местами структурные элементы на работе Jose Miguel Marty «Cai Cai Vilu Kuram».

Работа представляет собой структуру из 56 разных, но однородных элементов. Элементы выполнены частично из ткани, частично в технике плетения Lafkenche (приморских мапуче).

Никакого текста, сопровождающего работу, на выставке не было представлено. Смысл самих элементов и принцип их типологизации на момент совершения акции были неизвестны соавторам (но возможно в какой-то мере были или будут известны персонажам).

Совершение акции было прервано сотрудником музея, что оставляет возможность (но не необходимость) считать её незаконченной.

Акция является одной из фокусных сюжетных точек концептуального путешествия Группы в южную часть Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Чили) 8 декабря 2016 – 17 января 2017. Она была неожиданно для самих соавторов проведена в день возвращения в Сантьяго с острова Чилоэ, который оказался самой отдаленной точкой путешествия. Именно там соавторам был открыт замысел путешествия.

Теоретически смысл акции может быть понят независимо от контекста (для этого есть название и описание). При этом акция происходит не только в реальности, но и в альтернативном универсуме (сеттинге) El Fin del Mundo (хотя, вероятнее всего, не в качестве акции, а в качестве ритуала). Этот сеттинг был обнаружен (проявлен) всем концептуальным путешествием. Акция и сеттинг называются одинаково.

Проявление сеттинга
Книга 1
«Карта Хаоса»

Введение

«Тема путешествия – тайна»

Под таким названием в августе-ноябре 2016 авторы проводили семинар. Это выражение подразумевает два возможных прочтения, в силу отсутствия статей в русском языке. Темой путешествия может быть какая-то конкретная тайна, её раскрытие (такое путешествие и познание являются взаимными метафорами). Образцом такого рода путешествий являются поиски Святого Грааля (который сам является метафорой Тайны как таковой). Но тема путешествия сама может быть тайной для его авторов. Здесь возникает тайна второго уровня, метатайна, тайна, которую ещё предстоит найти.

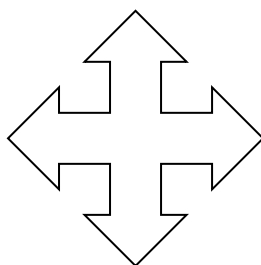
Путешествие в Латинскую Америку в декабре 2016 – январе 2017 оказалось (хотя связь была усмотрена уже потом) практическим продолжением этого теоретического семинара. Исследование неизбежно оказывается экспериментом. Соавторы отправлялись в Южную Америку, сами не зная, зачем, руководствуясь смутными стремлениями побывать на краю света и увидеть Вальпараисо – идеальный волшебный город на берегу океана.

Этот подход проявился и в организации путешествия. Предполагалось, что оно продлится 40 дней и ночей (с 8 декабря до 17 января), но спланировано оно было только до Вальпараисо, где с 21 по 26 декабря был забронирован hostel. Дальнейшее наполнение времени на момент начала путешествия оставалось скрытым для самих авторов. Как станет ясно позже, само это неведение оказалось важным фактором помещения путешествия в рамки постконцептуализма.

Концептуализм как постконцептуализм

Постконцептуализм – игровое направление в современном искусстве, возникшее «после» и на основе (московского) концептуализма. Направление опирается на характерные для МК недвойственность вымышленного и реального, игрового и серьёзного. Оно доводит до предела тенденцию МК к увеличению удельного веса последующего метатекста по отношению к самому тексту в произведении искусства. Тем самым постконцептуализм исследует и подчеркивает природу современного искусства как метаискусства – искусства об искусстве, искусства после искусства. Одной из первых работ этого направления стал предыдущий проект группы Соавторы «Монские сказки», где концептуализация акции (выявление того, в чём она состояла) была осуществлена уже после её проведения. В акциях «Коллективных

действий» «пустое действие» означало, что зритель не понимает или неправильно понимает происходящее. В акции «Монские сказки» такое пустое действие было осуществлено соавторами для самих себя. (см. «Верещание белки» - разговор с Андреем Монастырским об акции «Монские сказки»). El Fin del Mundo (как акция и как путешествие) является продолжением и развитием постконцептуальных аспектов «Монских сказок». Исследование московского концептуализма, попытка «открыть его тайну» обернулось для соавторов экспериментами в современном искусстве. Концептуализм всегда находится к себе на дистанции, в том числе и временной, производя исследования, подражания, пародии и другие типы метатекстов.

**Вальпараисо
Конец как начало
21-26 декабря 2016**

Композиция концептуального путешествия определяется решениями, зависящими от многих объективных и субъективных факторов – расстояние, цены, климат, здоровье, энергия и т.д. Отчасти она создаётся указующими совпадениями, отчасти – смысловыми связями, которые, будучи установленными, имеют тенденцию превращаться в маршруты на картах.

Вальпараисо оправдал и все ожидания и своё название (Valparaiso – райская долина). Это город, где разноцветные дома спускаются с холмов к Тихому океану, где каждое место обещает удивительный вид, где стены домов покрыты самыми разнообразными граффити, а магазины-галереи предлагают удивительные подарки.

Дом четырех ветров

Граффити на холме (cerro) Concepcion

Но значило ли это, что путешествие закончено, обрело свою целостность в этом городе? На самом деле, Вальпараисо оказался не концом, а началом, местом, где начали протраиваться смысловые и образные связи, которые впоследствии привели авторов и их персонажей на Чилоэ, остров на краю света.

Оставалось еще три недели путешествия, и нежелание останавливаться и возвращаться заставляло продумывать многообразные возможности. Манил чилийский юг – и Озерный край, и Патагония. Но денег было мало, расстояния казались слишком большими, и путешественники далеко не сразу решились забронировать хостел в Пуэрто-Варасе, в Озёрном краю (с 27 декабря по 1 января) и купить билеты туда на ночной автобус из Сантьяго. Им самим это предприятие казалось «авантюрой».

При подготовке решения вдоль и поперёк был прочитан путеводитель Lonely Planet по Чили, и именно из него соавторы узнали об острове Чилоэ, его удивительной мифологии и деревянных церквях. Но решение почему-то было принято другое – ехать в Пуэрто-Варас, а потом уже возвращаться через Сантьяго в Буэнос-Айрес и Москву. Впрочем, Пуэрто-Варас уже довольно близок от Чилоэ.

Параллельно всё время ощущалось, что в Вальпараисо, несмотря на его веселенькую живописность, присутствует какой-то лавкрафтовский дух, какая-то глубоко спрятанная тайна, связанная с South Pacific, с не такими уже здесь далёкими океанскими безднами, где во время землетрясения поднялся и опустился остров Ктулху. Если верить рассказу Говарда Лавкрафта «Зов Ктулху», то именно в Вальпараисо патрульное судно доставило единственного человека, оставшегося в живых после посещения этого острова. И очертания существ на граффити, которые тут и там встречались в городе, каждый раз напоминали о тайне этих глубин. В Вальпараисо, в замечательном магазине Досена была куплена так называемая «осьминожья шапка», превращающая надевающего её в лавкрафтовского персонажа.

Лавкрафтианская скульптура где-то у шоссе на выезде из Вальпараисо

Граффити Вальпараисо очень часто изображают вымышленных и невымышленных фантастических существ. В одном из самых живописных мест Вальпараисо – Расео Дималов – соавторы встретили граффити с огромными фантастическими полукитами (?), над которыми было (вроде бы) написано «Chiloe» (потом они поняли, что все-таки «Chilote», т.е. чилотский). Это был знак-указатель, и понятно было, что это такой знак, но, увидев его, они только вздохнули, слегка жалея, что решили не ехать на этот остров.

**Озёрный край
Chaos y Libertad
27 декабря 2016 – 1 января 2017**

Озёрный край, с его невероятными видами на вулканы и озёра, Лавандовым садом и немецкими чешуйчатыми домами казался достойным венцом путешествия. При этом желание побывать на уже близком здесь Чилоэ усилилось. Поэтому соавторы решили предпринять «авантюру внутри авантюры» - 1 января поехать на одну ночь на остров (удалось снять номер вроде бы в неплохом хостеле), после чего постепенно, через Сантьяго, Монтевидео и Буэнос-Айрес, возвращаться в Москву. Тут нужно отметить важный факт, что у них уже были билеты на 5 января из Сантьяго в Монтевидео.

Приключения авторов в Озёрном краю заслуживают отдельного трактата. Для развития сюжета могут оказаться важными следующие повороты: 1. Самостоятельная поездка 30 декабря на местных автобусах в отдаленные деревни Кочамо и Рио-Пуэло в Северной Патагонии, на берегах ошеломительной красоты фьорда Релонкави.

В этой поездке произошли две встречи с элементами еще тогда не придуманного сеттинга. В Кочамо – Chilote-style church (как написано в путеводителе), покрытая чешуйками из местного кипариса – alerce – предвестие и обещание встречи с деревянными церквями Чилоэ.

В Рио-Пуэло – стимпанковские скульптуры неизвестного происхождения и содержания, но наводящие на мысли о некоем альтернативном универсуме.

2. Встреченная в хостеле пара (бело)русских путешественников рассказала о своей поездке на Чилоэ. Лейтмотивом их рассказа было следующее предостережение: «Там исполняются желания, но исполняются при этом странным образом».

3. На стене забора неподалёку от хостела было написано *Caos y Libertad*, что резонировало с темой Хаоса, начавшейся проявляться в Вальпараисо. Надпись (к сожалению, её фотография не была сделана) выглядела так, как будто её написали культисты Ктулху. Именно хаос землетрясения сделал возможным временное освобождение Ктулху. Постоянный хаос таких землетрясений и других стихийных бедствий – одна из определяющих черт жизни Чили, чему посвящена целая глава в замечательной книге David Wood «*Valparaiso Bound*», купленной в Вальпараисо и прочитанной в Пуэрто-Варасе.

4. При этом хаос начал проявляться в Пуэрто-Варасе через автобусные расписания. Что такое расписание, как не попытка упорядочить хаос? Но узнать его часто было почти или вообще невозможно, а даже если какое-то расписание получалось узнать, автобусы не всегда ему соответствовали. А иногда и соответствовали, намекая, что речь идёт не просто о хаосе, но о Гиперхаосе Квентина Мейясу, который иногда может быть и порядком. Это крайне затрудняло самостоятельное исследование Озёрного края (путешественники из смеси снобизма и бедности отказались от любых экскурсий), но иногда приводило к очень интересным последствиям.

Озеро Лланкуиһие и вулканы

Фьорд и горы на подъезде к Кочамо

||

**Острова на краю света
Фрагменты из дневника
1 – 7 января 2017**

1 января 2017

Тема расписаний стала особенно значимой для сюжета 31 декабря – 1 января. В результате хаоса с расписанием, информацией, покупкой и сдачей билетов, временем работы касс (подробный рассказ о котором требовал бы слишком многого от терпения читателей), который значительно усилился из-за праздников, соавторы приняли одно из ключевых композиционных решений путешествия. Они решили остаться на Чилоэ не на одну ночь, а на три ночи и поехать в Сантьяго прямо к утреннему самолёту в Монтевидео 5 января.

Вечером 1 января в хостеле Lugar de Chelles (Кастро, Чилоэ), они увидели постер с деревянными церквями острова, подписанный Iglesias de Madera al Fin del Mundo. Так путешественники поняли, что они добрались до края света.

2 января 2017

Возвращаясь из поездки в Анкуд (Ancud), где не удалось сдать билеты на автобус и пришлось принести в жертву хаосу сто долларов, они понимают, что путешествие лета 2015 в Провиденс, по лавкрафтовским местам, было прологом к этому путешествию на South Pacific. Действие «Зова Ктулху» происходит именно в этих двух пространствах. Таким образом, удалось объединить два путешествия, введя их в один сюжетно-смысловой континуум, (который впоследствии будет называться сеттингом).

Пролог
«Проклятие Rhode Island»
(из записок Арины Атик)

Part I

Провиденс, Инсмут, Ньюпорт – названия этих городов уже звучат пугающе. На безмятежном и прекрасном Род-Айленде навсегда останется проклятие Лавкрафта, как черная метка. Даже курсы рисования рекламирует огромный спрут в короне. Уже давно заезженный прием – переход от American Dream до ночи ужасов – здесь обретает плоть и кровь. Настолько спокойно и хорошо, что пробирает дрожь

Part II

Только частично избавившись от детской боязливости, я не решилась бы читать Лавкрафта, особенно после того как не один друг сказал мне, что он по-настоящему страшен. Но как-то знакомиться надо, так что мы с Виктором почти год читали «Weird realism» Грэма Хармана в фоновом режиме. В книге разбирается 100 отрывков из 8 историй Лавкрафта. В общем, можно сказать, что Лавкрафт для Хармана – это Малларме для Мейясу. Не знаю, моя ли это мысль или я где-то это прочла (может у самого Хармана?). Несмотря на метауровень, мне всё равно было жутко читать про безумных танцоров и слепого бога Азатота.

Пребывание в Провиденсе всё-таки заставило открыть оригинальный текст, и я прочла те самые слова: «It seemed to be a sort of monster, or symbol representing a monster, of a form which only a diseased fancy could conceive. If I say that my somewhat extravagant imagination yielded simultaneous pictures of an octopus, a dragon, and a human caricature, I shall not be unfaithful to the spirit of the thing. A pulpy, tentacled head surmounted a grotesque and scaly body with rudimentary wings; but it was the general outline of the whole which made it most shockingly frightful».

Этому отрывку Харман придает решающее значение, постоянно иллюстрируя им лавкрафтовскую технику создания ужаса. В Провиденсе этот отрывок неожиданно обрел материальное воплощение.

Описываемый идол в рассказе «Зов Ктулху» был создан архитектором Вилкоксом, выпускником Rhode Island School of Design. Он жил в доме Fleur de Lys, на котором мы и нашли материальное воплощение или предвосхищение идола, барельефы с существами, напоминающими одновременно осьминога, человека и дракона. Взгляды этих существ направлены на первую в Америке баптистскую церковь.

Дом на побережье, Ньюпорт

Барельеф на доме Fleur de Lys, Провиденс

дом Fleur de Lys, Провиденс

2 января 2017 (продолжение)

Автобус из Анкуда ехал по острову, давая возможность любоваться видами, самыми разными, но в первую очередь – видами неба Чилоэ. Облака разных форм, плотностей, очертаний то позволяют появляться солнцу, то закрывают его, предлагая каждый момент новое живописное решение картины неба и освещенности ландшафта. (Два фото – облака и ландшафт)

На острове особый климат, больше всего напоминающий идеальную Британию – влажный, морской, очень часто – разные типы и степени дождя, туманы, дымка, радуги. Путеводитель даже посвятил этому отдельную врезку.

WET WEATHER

When it is not misting or raining in Chiloé, it tends to be sprinkling or drizzling. During the rainiest months (April to August), tourism grinds to a halt. Many agencies, lodgings and churches are closed. Plan accordingly.

Становится ясно, что нужно делать акцию на Чилоэ. Они достигли конца путешествия и конца света, возник пролог и начали проявляться элементы сеттинга. Акция придаст путешествию смысл и обманчивую законченность. Где еще её делать, если не здесь? Не зря же решили остаться дольше, чем думали. В этот момент соавторам самим уже кажется очень странным, что они собирались провести здесь только одну ночь.

Но какую делать акцию? Повторять ли посткоцентуальный жест «Монских сказок», выводящий акцию на свет уже после того, как она была проведена (или, скорее, просто случилась)? Но не скучно ли это, как любое повторение? Может быть, как-то поиграть с персонажами, которые уже были предложены на стенах Вальпараисо? Тема персонажей напомнила соавторам о бегло просмотренной в Вальпараисо врезке в Путеводителе, описывающей волшебных существ Чилоэ. El Fin del Mundo – место, которое ближе всего к границам Хаоса. Здесь, на этих границах, обитают хаотические существа. Хаос всегда связан с границами порядка, он просачивается через них.

MYTHOLOGICAL CREATURES OF CHILOÉ

For centuries Chiloé's distinctive mythology swirled through the foggy towns, blew from one island to the next and gave form to the culture of the Chilote people. Outside the commercial centers, these traditional beliefs are very much alive today. The beliefs, syncretic with the island's Catholicism, weave a story of the creation of the island, tales of destruction on the stormy seas and warnings about straying from the 'clean' way of life.

» »**Brujos** (*broo -hos*) The center of Chiloé's mythology, brujos are warlocks with black-magic powers, bent on corrupting and harming normal Chilote folks. They are based in a secret location (most likely a cave) near Quicavi.

» »**Cai-Cai Vilú** (*kai-kai-vee- loo*) The Serpent God of the Water who waged a battle against Ten-Ten Vilú (Serpent God of the Earth) for supremacy over the domain. Cai-Cai Vilú eventually lost but was successful in covering enough territory with water that Chiloé stayed separated from the «mainland».

» »**El Caleuche** (*el-ka-le- oo -che*) A glowing pirate ship piloted by singing, dancing brujos. Their melodious songs draw commercial vessels into El Caleuche's trap. It is capable of sailing into the wind and navigating under the water's surface.

» »**Fiura** (*fee- oo -ra*) A short, forest-dwelling hag with a ravenous sexual appetite and breath that causes sciatica in humans and is enough to kill smaller animals.

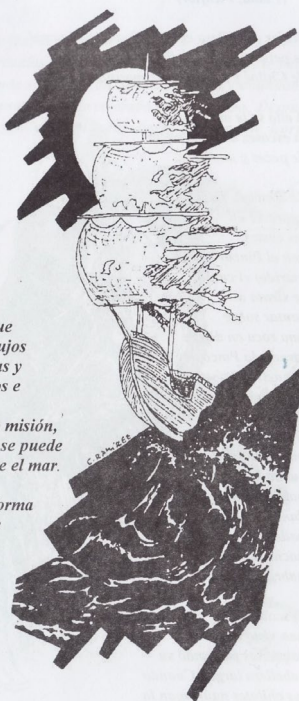
EL CALEUCHE

(Buque de arte,
Buque Fantasma)

Barco fantasma que aparece y desaparece con una gran facilidad. En días de neblina, quienes han logrado verlo, cuentan que es un barco maravillosamente iluminado y que su tripulación (brujos) cantan y bailan al compás de preciosas melodías con las cuales atraen y encantan a algunos comerciantes para surtirlos de mercaderías. Se cuenta que los comerciantes que han tenido contacto con los brujos se iniciaron con pequeñas cosas y hoy son comerciantes prósperos e importantes en la zona. También este barco tiene como misión, transportar a los brujos. Este se puede trasladar tanto bajo como sobre el mar.

Este barco al desaparecer en forma inesperada deja en el ambiente un extraño ruido de cadenas y los ecos de la música

Muchas personas relacionan al Caleuche con un barco pirata holandés que viajaba por estos mares

VIUDA

Mujer muy alta, vestida de negro y lleva la cabeza cubierta con un manto para no dejarse ver el rostro.

Al andar hace crujir sus enaguas, muestra sus pies desnudos, blancos como la leche.

Se presenta en lugares solitarios y en las playas aterroriza. Sale de noche y recorre los caminos en busca de galanes. Persigue a los buenos mozos y al acercarse al incauto, lo abraza por la espalda y enseguida lo "enlesa" con su aliento. Cuando lo tiene en ese estado se lo lleva a su choza, obligándolo a satisfacerla a cada instante. Al amanecer lo lleva lejos de su morada y lo abandona en cualquier lugar. Al "enlesado" no le ocasiona otros daños; se normaliza y recupera la razón después de varios días.

» » **Invunche** (een- voon -che) The grotesque guardian of the cave of the brujos. Invunche was born human, but the brujos disfigured him as he grew: turning his head 180 degrees, attaching one leg to his spine and sewing one of his arms under his skin. He eats human flesh and cat's milk, and is extremely dangerous.

» » **Pincoya** (peen- koi- a) A naked woman of legendary beauty who personifies the fertility of the coasts of Chiloé and its richness of marine life. On the rocky shores she dances to her husband's music. The way that she faces determines the abundance of the sea harvest.

» » **Ten-Ten Vilú** (ten-ten-vee- loo) Serpent God of the Earth (see Cai-Cai Vilú).

» » **Trauco** (trow -ko) A repugnant, yet powerful, gnome who can kill with a look and fell trees with his stone hatchet. He is irresistible to young virgins, giving them impure erotic dreams and sometimes even a 'mysterious' child out of wedlock.

» » **Viuda** (vee- oo -da) Meaning 'the widow,' Viuda is a tall, shadowy woman dressed in black with milk-white bare feet. She appears in solitary places and seduces lonely men. The next day she abandons them where she pleases.

» » **La Voladora** (la-vo-la- do -ra) A witch messenger, who vomits out her intestines at night so that she is light enough to fly and deliver messages for the brujos. By the next morning, she swallows her intestines and reassumes human female form.

Существа из мифологии Чилоэ оказываются очень колоритными мультяшными персонажами. Больше всего в этот момент захватывает впечатление корабль-призрак Калеуче (el Caleuche), где колдуны-брухос (brujos) всегда празднуют, с танцами и музыкой, свой зловещий праздник. И под впечатлением погоды за окном автобуса и чтения врезки возник образ, вскрывающий механику полёта Калеуче – он может летать в тех каплях влаги, которые всегда есть в атмосфере Чилоэ. Этот корабль-призрак движется по каплям дождя, как по морским волнам.

Вернувшись в Кастро, путешественники пошли в торговый центр, где на ограждении эскалаторов увидели существ из вырезки. Кафе в этом торговом центре заняло бы легко первое место в любого масштаба конкурсе «Лучший вид из кафе в торговом центре». Панорамное окно открывает вид на невероятно живописный фьорд, на берегу которого стоит Кастро.

На острове Чилоэ множество деревянных церквей XVIII-XIX-го веков. В оставшиеся дни соавторы намеревались посмотреть их как можно больше, словно собирая некую причудливую коллекцию из похожих, но разных объектов. Поэтому они, не снижая темпа, отправляются в Тенаун (Tenaun), небольшую деревушку, где наслаждаются церковью с двумя голубыми башнями. Церковь при этом стоит на берегу живописной бухты с островами и небольшими парусниками. Времени на Тенаун немного – 45 минут до последнего автобуса (особенность church-hopping на Чилоэ – на деревню никогда не бывает много времени до последнего автобуса). Они успевают купить игрушечного осьминога в лавочке (в копилку возможных персонажей) и посетить туалет в ресторане El canazo, который позже окажется самым старым действующим заведением на Чилоэ. В это момент им кажется, что проект (в чём бы он ни состоял) может называться «Острова на краю света».

CHILOÉ'S TOP CHURCHES

Chiloé boasts more than 150 gorgeous wooden iglesias (churches) and capillas (chapels), one of the region's main attractions; 14 are Unesco World Heritage sites (and two more Patrimonio de la Humanidad). They are almost all built in a similar fashion with a single tower in the front, slanted side roofs, arched entrances and attractive wooden shingles. Some boast amazing exteriors, some gorgeous surroundings, but the truly triumphant moment comes when you step inside – the interiors are completely unorthodox if your comparison is European or North American cathedrals.

For tours to some of the island's less accessible churches, contact Chiloétnico in Castro (Click here). The five best:

Achao The oldest of Chiloé's churches (1740)

Castro Neo-Gothic style with interior built entirely of native wood

Tenaún For its dramatic blue-starred exterior

Colo Notable entrance door between two arches

Aldachildo Dramatic interiors with original star-painted ceiling

Other churches of note include Caguach, Chelín, Chonchi, Dalcahue, Detif, Ichuac, Nercón, Quehui, Quetalco, Quinchao, San Juan, Rilán and Villipulli.

3 января 2017

В этот день соавторы решают посетить остров Лемуй (Isla Lemuy), на котором находятся три деревянные церкви под охраной ЮНЕСКО. Об этом острове ничего не написано в Путеводителе Lonely Planet. По дороге они заехали в городок Чончи (Chonchi), где впервые попали внутрь церкви (здесь она желто-синяя) и увидели расписанное звёздами голубое небо на потолке. Снова вспоминается Лавкрафт, его существа со звёзд, из глубин Космоса. Еще вчера, под влиянием найденного Пролога, чилотские брукос стали восприниматься как какие-то культисты Древних, обладающие невероятными способностями благодаря пребыванию на границах Хаоса.

Церковь в Чончи

Потом они пересекли на пароме небольшой пролив до острова Лемуй – острова второго уровня, который в стремительно разворачивающейся новой мифологии кажется ещё ближе находящимся к границам Хаоса.

После множества головокружительных ландшафтов соавторы оказались у церкви в Альдачилдо (Aldachildo). Церковь (в которой, судя по врезке в путеводителе, на потолке нарисовано голубое небо со звёздами, которое они уже видели в Чончи) закрыта, перед ней – целое поле одуванчиков. Она стоит на берегу прекрасной бухты, и соавторы спускаются к пляжу в поисках повода, предмета или мотива для акции. Место кажется идеальным, дует сильнейший ветер. Они фотографируются в осьминожьей шапке, изображая смутно пока представляемых персонажей, фотографируют Тенаунского осьминога. Акция не происходит (или они пока не понимают, в чем она), но тут ветер с моря приносит огромную тучу, а с ней – сильнейший дождь. Они еле успевают добежать до автобуса. По дороге обратно они заехали в Неркон (Nercon), где стоит еще одна из 16 церквей, а перед ней – кустовой лабиринт, а в центре лабиринта – камень, своего рода жертвенник.

Осьминог из Тенауна в брошенной лодке на пляже Альдачилльо

Церковь в Нерконе

Всё яснее становится, что завтра уезжать рано. Этот остров на краю света явно превращается в главное назначение всего путешествия, и провести здесь всего три ночи – это слишком мало. Тем более, что вряд ли они когда-нибудь сюда вернутся. Но, чтобы остаться, нужно отказаться от билетов в Монтевидео, потерять еще 250 долларов. Днём хозяйка в хостеле предупредила, что остаться в нём дольше не получится, все три комнаты забронированы.

Соавторы, мучительно обдумывая ситуацию, отправились в кафе среди палафитос (palafitos) – разноцветных домиков на сваях на фьорде (главная достопримечательность Кастро). Там, в кафе, им является радуга, радуга с летающими внутри чайками над фьордом. Всё понятно. Действительно, когда они вернулись в хостел, хозяйка сказала, что они могут остаться еще на три ночи. Желание исполнилось.

Вечером выяснилось, что в тот момент, когда они сидели днём в хостеле, обсуждая свои перспективы, произошел подземный толчок. Они его почувствовали, но не были в тот момент до конца уверены, что это было.

Во время радуги, ещё в кафе Kaweshkar, они начинают понимать, что их путешествие оказывается проявлением нового комплексного сеттинга, где Лавкрафт соединяется с мифологией Чилоэ, с темой конца света и Хаоса. Этот сеттинг будет включать в себя и погоду, и ландшафт Чилоэ, и острова, и церкви. Сеттинг не создаётся с нуля и не берётся готовым. Путешествие именно «проявляет» его, связывая в сеттинг смыслы, сюжеты и ландшафты. Слово «проявление» хорошо тем, что снимает различия субъекта и объекта, создания и открытия.

Обращение к интернету быстро подтвердило, что сеттинг этот практически никому за пределами Чили не известен и не разработан. В английской Википедии есть статьи Brujos de Chiloe и Chilote mythology, но все ссылки от них ведут на испаноязычные (даже ещё уже – чилийские) сайты и тексты. Также удалось найти несколько обзорных материалов о мифологии Чилоэ на русском языке.

Путешествие как способ проявления сеттингов

Сюжеты произведений массовой культуры (книг, фильмов, компьютерных игр и т.д.) разворачиваются в неких пространствах, которые на профессиональном жаргоне разработчиков называются «сеттингами» (от английского to set in – помещать действие в какое-то место и время). Эти сеттинги могут более или менее относиться к базовой реальности или представлять другие миры. Но даже эти миры берут свои элементы из истории, географии, мифов и легенд Земли. Например, базовыми сеттингами для фэнтези являются артуровская Британия или высокое Средневековье. В основу скандинавского сеттинга легла «Старшая Эдда» с её описаниями асов, ванов, Рагнарёком и т.д. Сеттинг предполагает описание места с его

топографией, климатом (точнее, системе таких мест), список ключевых легендарных персонажей и самих легендарных сюжетов, технических или магических практик, соотносимых с этими местами. Смесь из визуальных и смысловых элементов сеттинга в конечном итоге проявляет некую «атмосферу» (главный аттрактор и Грааль массовой культуры), тот самый «запах ветра», о котором Шен Чжао писал Лу Сиену. Путешествия, рассмотренные как экспедиции за новыми сеттингами, в пределе предполагают частичное превращение путешественников в персонажей. Такое путешествие постепенно позволяет сеттингу проявиться. Наброски новых сеттингов – эпифеномены концептуального путешествия как жанра современного искусства. Дело не в том, чтобы описать новый сеттинг во всех подробностях, дело в том, чтобы раскрыть сам процесс проявления той или иной атмосферы через то или иное пространство – географическое или смысловое. Современное искусство предполагает эксперименты на границах, эксперименты с порождением и восприятием искусства.

Явление радуги над фьордом (фото и QR ссылка на видео)

4 января 2017

Утром радуга в окне их комнаты в хостеле снова как будто еще раз подтверждает решение остаться. После завтрака они поехали в Кукао (Сусао), в Национальный парк, к Тихому океану. По дороге (сначала – вдоль великолепного фьорда, потом – вдоль не менее великолепной лагуны) обсуждали огромный потенциал возникающего сеттинга «Чилоэ». Он может использоваться как для создания самых разных произведений массовой культуры, так и для развития туристического потенциала Чилоэ. Соавторы чувствуют себя уже вполне готовыми взять соответствующий заказ от чилийского правительства.

Выходящий к океану западный берег Чилоэ, где находится Национальный парк, почти необитаем. Причины этого стали очевидными, когда они вышли после прогулки по парку к берегу Тихого океана. Дул сильнейший ветер, волны так бились о берег, что нельзя даже было разобрать слов друг друга. Каждый шаг к океану, навстречу ветру, давался с трудом. Вокруг нет ни единого человека, только совершенно инопланетный ландшафт – пустынный пляж и Океан. Здесь путешественники оказались ближе всего к Хаосу, здесь словно расположен ведущий через Хаос проход между мирами, точка, где разные миры ближе всего друг к другу. Надевая осьминожкой шапку, они ощущают себя пришельцами из иных миров, прошедшими через Хаос, чтобы выйти на пустынном пляже на Чилоэ.

Место казалось идеально подходящим для задуманной на Чилоэ акции. Даже возникло предположение (впоследствии не оправдавшееся), что сам этот их выход к океану и был этой самой акцией. По этому поводу произошел разговор о возможном развитии постконцептуального приёма после «Монских сказок». В Моламьяйне они знали точное время и место акции (рассвет, пагода над городом), но не знали, в чём она состоит. Здесь они не знают даже точного места и времени, знают только, что акция должна произойти во время их пребывания на Чилоэ (это предположение впоследствии так же не оправдалось).

5 января 2017

К этому моменту путешественники узнали, что две из 16 церквей находятся на островах третьего уровня, на которые можно отплыть только с островов второго уровня (если считать первым уровнем сам Чилоэ). Возник смелый план отправиться на один из этих островов – Кагуач (Caguach), где, еще дальше углубившись в пограничные пространства Хаоса, провести наконец-таки настоящую акцию (или ритуал, если говорить с точки зрения сюжета и персонажей).

Они переправились на пароме на остров второго уровня – Кинчао (Quinchao), из столицы которого Ачао (Achao) вроде бы (с выяснением расписаний по-прежнему очень сложно) отходят суда на острова третьего уровня. Выяснилось, что нет такого варианта, при котором можно отправиться на Кагуач сегодня и сегодня же вернуться. Корабли с любого острова третьего уровня возвращаются только на следующий день. Соавторы не решаются сделать этот ход. Потом уже они будут оправдываться перед собой, что не сделали последний ход, чтобы не доигрывать Чилотскую Игру, оставить себе шанс возвращения на Чилоэ.

По ходу они выяснили, что из Ачао можно доехать в маленькую деревушку Кинчао (Quinchao), где находится самая большая из деревянных церквей. Автобус высадил их на берегу очередной восхитительной бухты, где огромная деревянная церковь, как всегда закрытая, с перекладами вёсел, напоминает готовый к взлёту корабль. Любая церковь напоминает корабль, однако здесь этот отчётливый образ помог продвинуть разработку сеттинга. Летающие церкви-корабли, управляемые благочестивыми монахами, становятся в магическом небе Чилоэ достойными соперниками зловещему Калуче.

Церковь так и не открылась, хотя на ней висит расписание, и она должна была открыться. Это не удивило наших путешественников, хотя приехавшие с ними на автобусе чилийские туристы отчаянно стучали в дверь, не в силах поверить, что церковь так и не откроется.

По возвращении в Ачао соавторы попали внутрь самой старой из деревянных церквей Чилоэ. Её потолок, изображающий морские или небесные голубые волны, сделан в виде днища корабля, что косвенно подтверждает смелые гипотезы о летающих кораблях. И тут же соавторы наблюдали удивительную церемонию одновременного отплытия десятка кораблей с пирса Ачао к недоступным для них островам третьего уровня (видео, фото).

Вечером на центральной площади Кастро, перед баклажаново-желтой церковью, они неожиданно стали свидетелями концерта местных аборигенов, индейцев мапуче, играющих на необыкновенных музыкальных инструментах. Концерт – часть какой-то акции, по ходу стало смутно понятно, что они призывают к освобождению некоей machi (так называют колдунов мапуче), арестованной за что-то чилийскими властями.

Позже, во внутреннем дворе хостела, соавторы разговорились с хозяином хостела Даниэлем Трухильо Охедой, рассказав ему о своём интересе к мифологии Чилоэ. В ответ он рассказал много удивительных вещей.

После ухода испанцев с Чилоэ в 1828 году (а это было последнее место в Америке, которое они покинули), остров в течении полувека управлялся колдунами брукос. Это время (или этот режим) известен под названием *Recta Provincia*. Чилийскому правительству удалось установить свою власть на Чилоэ только в 1880 году после процесса над колдунами. Всё, что сейчас известно об этом режиме и о брукос, рассказал один из свидетелей, который позже бесследно исчез из камеры. Материалы процесса были уничтожены в результате пожара, возникшего от удара молнии.

Истоки этого режима и правящего общества брукос каким-то образом восходят к 80-м годам XVIII-го века, когда на Чилоэ прибыл испанский картограф Хосе де Мораледа. (Он известен тем, что первый нанёс берега острова на карту – <http://www.memoriachilena.cl/602/w3-article-92750.html>). Хосе де Мораледа, по местным легендам, вступил в Тенауне в магический поединок с мачи местных мапуче, проиграл его и оставил магическую книгу, привезённую им из Европы. Книга называлась *Libro de arte* (Книга Искусства). Собственно, вокруг этой книги, которая хранилась в пещере Кикави (*Quicavi* – деревня недалеко от Тенауна), и сложилось сообщество колдунов, в легендах которых причудливо соединились европейские алхимические и индейские представления, породив существующую мифологию Чилоэ. Доступ в пещеру, охраняемую големами Имвунче (*El Invunche*), открывался только с помощью «алхимического ключа».

Разыскивая подтверждения утверждений Даниэля Трухильо Охеды, они нашли книгу на испанском языке – *Gonzalo Rojas Flores «Reyes sobre la Tierra»* (это можно перевести как «Короли над землёй», что, может быть, отсылает у умению *brujos* летать).

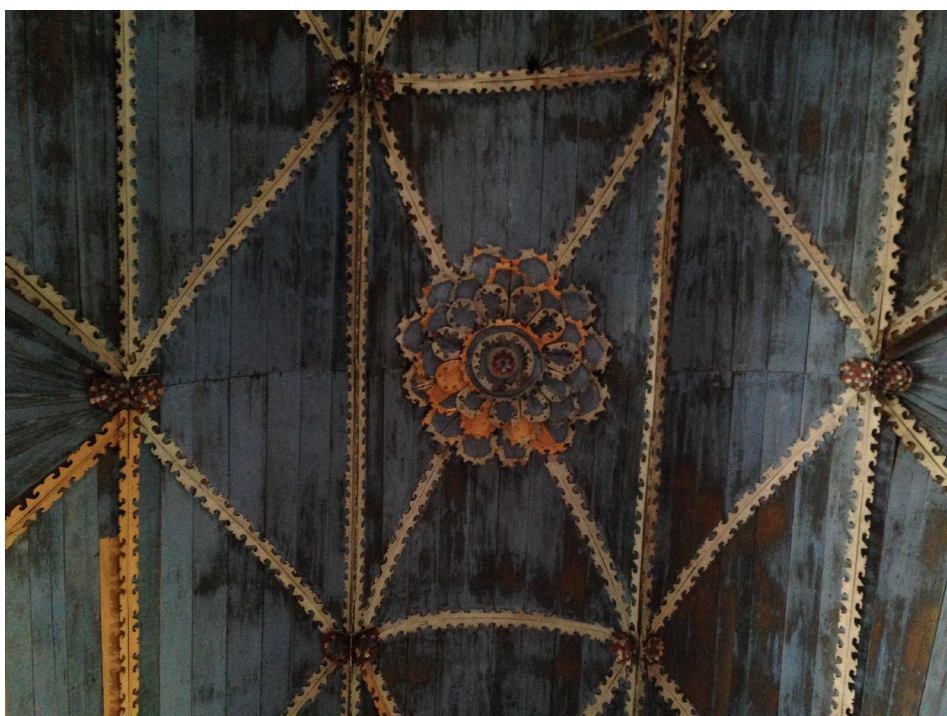
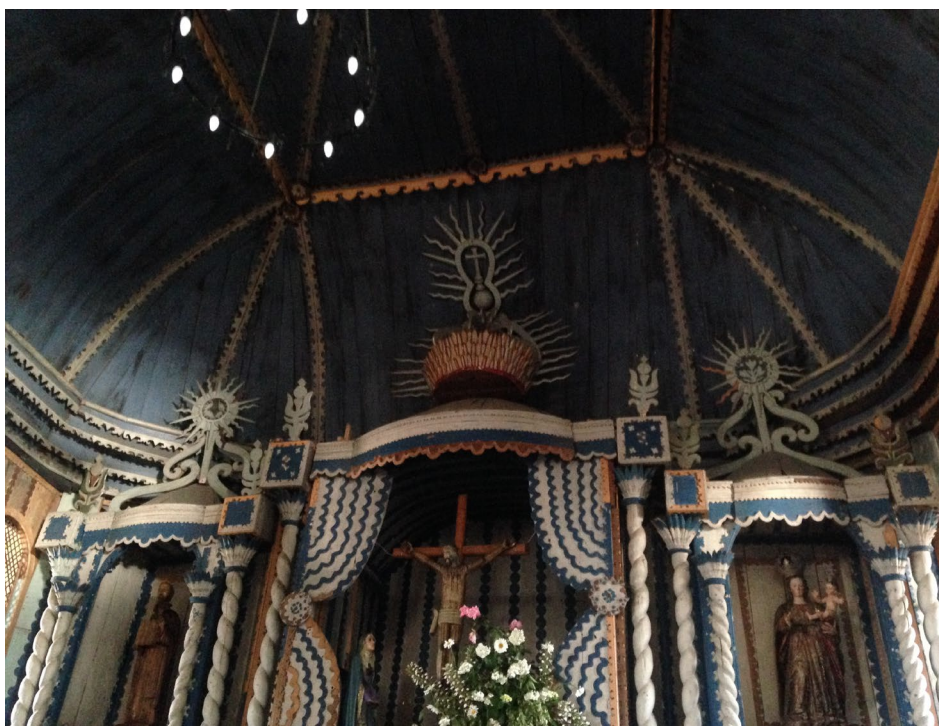

Церковь в Кинчао

I

II

Убранство церкви в Ачао

6 января 2017

Соавторы решили съездить в Кикави, но из расписания стало очевидно, что на осмотр у них будет только 25 минут. Первый автобус туда в 11.30, последний оттуда – в 13.30, а ехать часа полтора.

По дороге они заезжают в Далкахе (Dalcachue), где открыта сегодня церковь, в которой, судя по Путеводителю, есть «икона» (что бы это ни значило) Христа, окруженного персонажами чилотской мифологии, в том числе похотливым гномом Трауко (El Trauco). Церковь открыта, но иконы нет. На том месте, где вроде бы она должна быть, только табличка о реставрации, проведённой в 2015. Сотрудники ничего не знают. Соавторам (и их персонажам) остаётся только гадать, какой сюжет лежит за этим исчезновением известной иконы, какие силы и зачем добились её уничтожения.

В Кикави шел сильный дождь. Соавторы подошли к церкви, снова думая о какой-то акции и увидели на крытом крыльце группу молодых парней, которые оказываются паломниками. Церковь была закрыта, и ребята сказали, что могут достать ключ от церкви. Потом впрочем оказалось, что не могут, и времени мало. Паломники сыграли нашим путешественникам на флейтах и тепло попрощались с ними.

Уже на обратном пути, размышляя о пещере Кикави, которая расположена в мифологическом пространстве и которую они не увидели, соавторы поняли, что церковь в Кикави в этом мифологическом пространстве так же изоморфна таинственной пещере, как церкви-корабли изоморфны кораблю-призраку Калеуче. А встретившиеся им паломники сыграли роль, изоморфную роли жутких Инвунче – стражей пещеры, где лежит Книга Искусства.

Инвунче

Церковь к Кикави

ьбь

Вернувшись в Кастро, на вокзале, с которого они и до этого ездили по несколько раз каждый день, они увидели на столбе граффити, образность и стиль которого совпадали с загадочным граффити в Вальпараисо (существа с надписью «Chilote»). Это воспринимается ими как некое завершение круга, как титры.

Граффити в Вальпараисо

Граффити в Кастро

Также в Кастро на одной из улиц они увидели бар Cueva de Quicavi с фантазийно изукрашенным входом. Вход в этот бар был похож на вход в воображаемый туристический аттракцион «Пещера Кикави», который можно было бы построить в этой деревне, если бы чилийское правительство заказало соавторам концепт развёртывания туристического потенциала Чилоэ. А пока есть только брошюра на рынке, среди свитеров и осьминогов.

7 января 2017

Последний день пребывания на Чилоэ. Автобус в Сантьяго отправляется в 17 часов. Можно что-то еще успеть, но что? Соавторы продолжают коллекционировать деревянные церкви. Сначала они думали поехать в Рилан (Rilan), но потом решили ехать в Виллупулли (Villupulli), потому что забавное название звучит как имя какого-то мультяшного неунывающего поросёнка в штанишках. Автобус до Виллупулли оставил их на шоссе, после чего пришлось долго спускаться к берегу фьорда. В какой-то

момент появилась лебединая шея церкви. У церкви в Виллупулли самая тонкая и изящная башня, она использовалась, как маяк для судов на фьорде.

У церкви никого не было, только паслась одна овца, которую удалось погладить и потрогать. Последние два дня у церквей происходили важные для соавторов и персонажей встречи, вчера – паломники, сегодня – овца, которой неожиданно обернулся в Хаосе воображаемый поросёнок Виллупулли. Здесь же, на виду у церкви, соавторы нашли последний таинственный предмет из череды предметов, связанных с игрой «Город Друга» - http://mishmash.ru/Latin_America.html.

Вечером путешественники покинули остров, провожаемые невероятным парадом облаков (подобных кораблям, дирижаблям, китам), так и не зная еще, сделали они акцию или нет.

Фьорд Кастро у Виллупулли

Концептуальное путешествие как новый жанр современного искусства

Путешествие El Fin del Mundo продолжает путешествие «Монские сказки» в исследовании темы концептуального путешествия как нового жанра современного искусства. Это соотносится с рамочной темой «концептуализм как стиль жизни», которая была заявлена Павлом Пепперштейном при обсуждении «Монских сказок». Этот жанр опирается на традиции МК, предполагая некую недвойственность авторов и персонажей, исследование художественных возможностей метатекста (и метафизики) а также особое внимание к смысло- и сюжетообразующей роли совпадений. Внимание к совпадениям отсылает также к контексту коинсидентологии Йоэля Регева, в которой именно совпадения – есть знаки присутствия «эрогенных зон реальности», т.е. места, где открывается даже не сама тайна, но сам факт её наличия, её flavour, делающий жизнь осмысленной. В этом путешествии «эрогенные зоны реальности» спонтанно сложились в новый сеттинг, в альтернативный универсум El Fin del Mundo, который и стал тайной (то есть смыслом) концептуального путешествия.

MAPA DE CHILOE

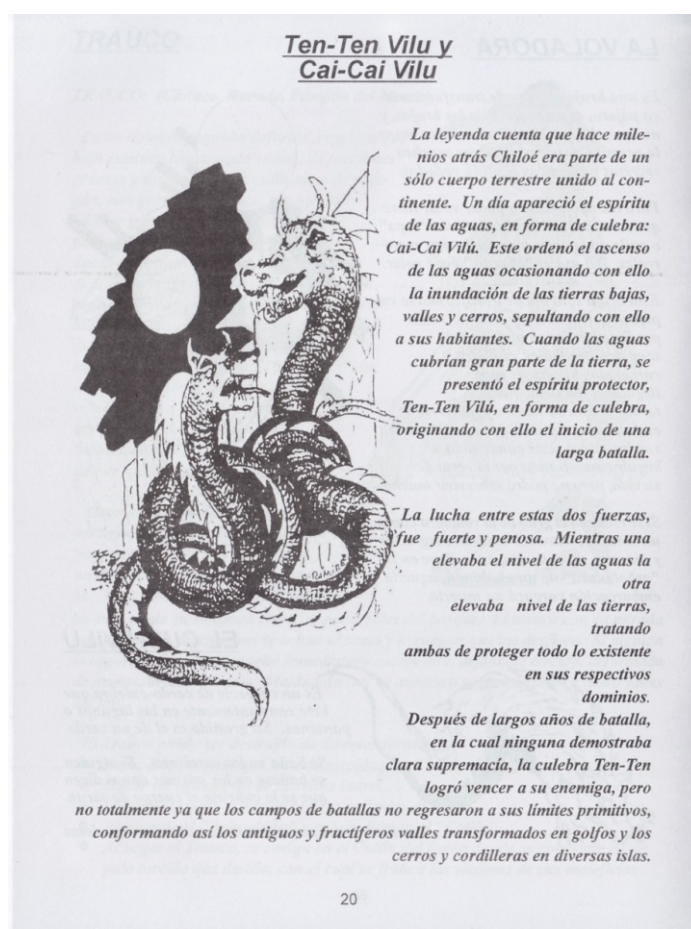

||

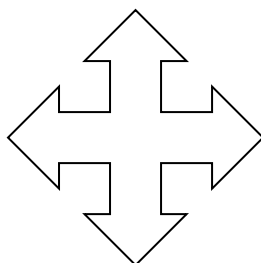
**Возвращение с края света
Сантьяго – Буэнос-Айрес – Мадрид – Москва
(8 – 19 января и далее)**

Совершенно неожиданно 8 января, первым утром в Сантьяго, путешественники встретились с возможностью акции во время планового визита в Museo de Artes Visuales. Они ничего особо не ожидали от выставки номинантов на Премию молодого искусства Чили, но в одном из залов столкнулись с удивительной работой Носе Мигуель Марти «Cai-Cai Vilu kuram». Это была встреча с только что оставленным Чилоэ, потому что именно змеей Cai-Cai Vilu возглавляет пантеон сил Хаоса в чилотской мифологии, именно он ответствен за отделение Чилоэ от материка в террагонических преданиях мапуче.

Не менее интересным, чем название, оказалось само устройство работы, которая представляет собой 56 расположенных на стене в форме некоего креста предметов, похожих, но разных. Произведение напоминало алтарь (или, может быть, панель управления), схему, в которой неизвестны ни её элементы, ни принципы их соположения. Как будто это схема устройства мира с точки зрения Хаоса (своего рода «карта Хаоса»), перемещением элементов на которой можно совершить нечто – открыть дверь между мирами, перебросить в другой мир,

изменить существующий мир или что-то такое. И сделать можно это за счет внесения в схему минимального различия. Более удобного предложения для акции ждать было бесполезно, поэтому соавторы сделали акцию (а их персонажи совершили ритуал или задействовали панель управления – в зависимости от языка описания). Акция прошла, таким образом, не на Чилоэ (где для неё были определены время и место), а сразу после Чилоэ, совершенно неожиданно для её авторов, но вполне в духе постконцептуализма. Кроме того, в том же духе, она была проведена над другим, уже готовым произведением искусства.

Тема карт (как схем, форм, принимаемых гиперхаосом при переходе в тот или иной порядок) продолжилась в галерее Animal 10 января, при продолжении инспекции современного искусства Чили. Там проходила выставка Emma Malig «Cartas del Canto» («Карты песен»), где среди разных воображаемых карт внимание путешественников привлекла «Carta de Sinfin» («карта бесконечности»), карта, одновременно опровергающая и подтверждающая название акции El Fin del Mundo, утверждающая статус конца света (границы мира) как пограничья иных миров.

Одна из работ с выставки Emma Malig «Cartas del Canto»

Дальнейшая концептуализация прояснила, что El Fin del Mundo – это название не только путешествия, акции и сеттинга, но и цикла книг, написанных в жанре альтернативного стимпанка, где персонажи путешествуют на дирижабле в альтернативную Америку конца 19-го века. Буэнос-Айрес дал соавторам множество характерных для атмосферы стимпанка образов faded grandeur в зданиях и сооружениях, которые остались в городе от эпохи расцвета (конец 19 – начало 20-го века).

Двери в склеп, заросшие паутиной, кладбище Реколетта

Купола склепов на кладбище Реколетта

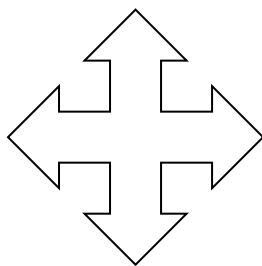
*Павильон для содержания бегемотов, зоопарк
Буэнос-Айреса*

В этом альтернативном мире колдуны сумели удержать свою тайную власть над островом Чилоэ, там персонажи оказываются вовлеченными в приключения, связанные – не только в пространственном, но и во временном смысле – с темой Конца Света, с попытками разных сил его отсрочить или ускорить с помощью разных артефактов и ритуалов. Персонажи пытаются проникнуть в загадочную пещеру Кикави в поисках Книги Искусства, ищут ключ к тайне, посещая одну за другой деревянные церкви-корабли (похоже, они не знают, в какой именно церкви окажется ключ) – именно так выглядит это коллекционирование церквей с точки зрения авантюрного сюжета. Они, после множества приключений и совпадений, как-то натываются на разгадку, которая представляет собой «Карту Хаоса», своего рода пульт управления реальностью и совершают с ним необходимые ритуально-магические действия.

Хосе де Мораледа, оставивший местным колдунам после поединка Книгу Искусства, был картографом, впервые нанёсшим на географические карты очертания Чилоэ (именно как таковой он появляется на сайте *memoriachilena*). Что он оставил на самом деле – книгу или карту? Или в книгу, как водится в авантюрных романах, была как-то упрятана Карта? На все эти вопросы придётся отвечать вымышленному автору вымышленного цикла *El Fin del Mundo*. А может быть, другой автор напишет метафизику о приключениях искателей сеттингов, оказывающихся вовлеченными в постепенно проявляющийся (через совпадения и связи) сеттинг.

Вернувшись в Москву, соавторы обнаружат, что третий, еще не прочитанный том их любимой «Викторианской трилогии» испанского писателя Феликса Пальмы называется «Карта Хаоса» (вслед за «Картой Времени» и «Картой Неба»). «Викторианская трилогия» - яркий пример применения метафизики для построения авантюрного сюжета.

Из переписки с Даниэлем Трухильо Охедой выяснилось, что *kuram* на языке мапуче означает «яйца», что только подтверждает первоначальную гипотезу о порождающей природе схемы, с которой персонажи встретились в музее.

Daniel Trujillo Ojeda

Последние действия: 64 назад

Hi! The next day after leaving you we went to Museo de arte visuals in Santiago and saw an interesting work that is called "Caicai-vilu kuram". It is Obviously connected with Chiloe mythology, but we can't understand what "kuram" means. May be you can tell us something about it?

This is how it looks like

13 ЯНВАРЯ Г. 5:29

The cai cai vilu is a mapuche story first, then into this culture a part of chilote culture has an origin as the huilliche culture «people from south».

Kuram means egg

In madungun

Sorry mapudungun

And the shape of ensemble is the.chacana cross

Эта схема может быть описана как метасхема, схема порядка, но не конкретного порядка, а порядка как такового. Незнание элементов и принципов их расположения (которая не особо изменилась от того, что это «яйца» - в конце концов, это всего лишь метафора для «элементов») позволяет рассматривать работу как «тайну», которую можно раскрыть, тайну композиции принципов порядка, представленную визуально.

Сутью работы и акции с ней для соавторов становится дистанция к дистанции, выявляющая природу современного искусства, а для персонажей – раскрытие этой тайны в действенном ритуале. Цели этого ритуала могут варьироваться от перемещения в другой мир (порядок) через хаос до спасения этого мира (порядка) от хаоса, но в любом случае они связаны с операциями с порядком и хаосом, с темой взаимных отношений карты и территории.

Буэнос-Айрес – город Борхеса, теоретика и практика метафизики (вымысла, вскрывающего природу вымысла). Особенно показательным в этом смысле эссе Борхеса «Скрытая магия в Дон Кихоте», как раз вовремя перечитанное (уже по-испански) соавторами в Буэнос-Айресе. Понимание метафизики при этом соотносится у Борхеса с образом «карты внутри карты»: *«Почему нас смущает, что карта включена в карту и тысяча и одна ночь — в книгу о «Тысяче и одной ночи»? Почему нас смущает, что Дон Кихот становится читателем «Дон Кихота», а Гамлет — зрителем «Гамлета»? Кажется, я отыскал причину: подобные сдвиги внушают нам, что если вымышленные персонажи могут быть читателями или зрителями, то мы, по отношению к ним читатели или зрители, тоже, возможно, вымышлены. В 1833 году Карлейль заметил, что всемирная история — это бесконечная божественная книга, которую все люди пишут и читают и стараются понять и в которой также пишут их самих».*

В другом рассказе «Тема предателя и героя» рассказ пишет сам себя, постепенно превращаясь из метафизики в фикцию, исследующую границы вымышленного и реального, естественного и искусственного. Так и в проекте El Fin del Mundo экспедиция за сеттингом постепенно превращается в описание элементов сеттинга и действий персонажей в нём.

На обратном пути соавторы провели несколько часов в Мадриде. Они успели посетить Прадо, где в этот момент проходила выставка Meta-painting, подчеркнувшая своим названием и содержанием важные темы и аспекты концептуального путешествия на край света. Выставка демонстрировала работы старых испанских художников, темой которых является само искусство, как бы отслеживая в прошлом истоки современного искусства, темой которого всегда является оно само.

BUY
TICKETS

CATALOGUE

BUY

Meta-painting. A Journey to the Idea of Art

11/15/2016 - 2/19/2017

With *Meta-painting*, the Museo del Prado is offering a new approach to its collection in the latest in a series of exhibitions that began in 2010 with *Rubens* and continued with *Captive Beauty* (2013) and *Goya in Madrid* (2014). This series has aimed to offer visitors the chance to reflect on the Museum's own collections and to look at its works in a new context which encourages different interpretations.

Meta-painting proposes a journey that begins with mythological and religious narratives on the origins of artistic activity at the dawn of the modern age and concludes in 1819, the year of the Prado's foundation. The exhibition thus also celebrates the 197th anniversary of the Museum's founding as a temple of the arts, signifying their full acceptance as disciplines of social utility.

Современное искусство как опыты с дистанцией

«Тайна» современного искусства, как любая настоящая тайна, является секретом Полишинеля. Современное искусство – это метаискусство, искусство, исследующее само себя и свои отношения (границы) с реальностью. И «Фонтан» Дюшана, и «Появление» группы «Коллективные действия» – это работы, исследующие восприятие самих себя, сам процесс придания объекту или ситуации статуса «искусства». Особенно ярко и выпукло это проявляется в московском концептуализме – школе, которой соавторы обязаны появлением этого метатекста. Несколько лет они просто исследовали московский концептуализм, но он, как Медуза Горгона, превращает в себя своих исследователей. Исследования становятся экспериментами, эксперименты – концептуальными проектами. Так происходит именно потому, что с самого начала московский концептуализм – это практика дистанции, освобождающее исследование самого себя на границах искусства и жизни. Постконцептуализм при этом является частным случаем –

исследованием или опытом временной дистанции. Поэтому, уже при написании этой врезки, появилась мысль о втором названии (или подзаголовке) путешествия и акции – «Опыт дистанции» или даже «Опыты с дистанцией». Здесь хорошо обыгрывается, кроме всего прочего, предельная пространственная удалённость юга Латинской Америки от Москвы, дающая достаточные основания для названия El Fin del Mundo. Очевидно, что другое возможное название – Libro del Arte.

Заключение

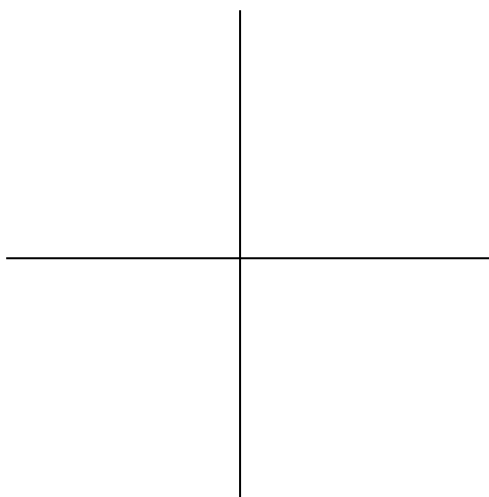
Основными предметами исследования в путешествии и в акции оказались:

На уровне метатекста:

- концептуализм как стиль жизни, концептуальное путешествие как жанр современного искусства;
- современное искусство как метаискусство, постконцептуализм как форма концептуализма, отношения художественного и исследовательского в современном искусстве;
- проявление в концептуальном путешествии нового сеттинга и элементов сюжета;
- отношения между путешествием в целом и его продуктами (акцией и элементами сеттинга);
- отношения между современным искусством и созданием продуктов массовой культуры;
- концептуальная и сюжетная преемственность по отношению к предыдущим путешествиям (США, Юго-Восточная Азия);
- форма представления документации путешествия и акции.

На уровне текста:

- тема отношений Гиперхаоса, Хаоса и Порядка;
- тема границ и концов в пространстве и во времени;
- тема отношений карты и территории;
- тема метафизики, тема недвойственности авторов и персонажей;
- тема недвойственности акций и ритуалов;
- тема соотношения авторских решений и совпадений (решений Соавтора) в построении композиции и сюжета концептуального путешествия;
- тема тайны как сюжетного приёма;
- тема недвойственности реального и иллюзорного (вымышленного).

О соавторах

«Соавторы» – концепт-группа, придуманная Ариной Атик и Виктором Осиповым. Группа в своих экспериментальных практиках исследует, использует и производит гуманитарные концепты и технологии (в рамках религии, философии, искусства, литературы, науки – и между этими рамками, и над этими рамками).

Среди главных исследовательских интересов группы – эйфория, коммуникативное освобождение, недвойственность реального и иллюзорного, шутилого и серьезного, позиции и дистанции.

Вся деятельность группы является развёрнутым комментарием к московскому концептуализму. Характерные для группы методологические приёмы – метакоммуникация, перформативность, автореферентность.

Группа использует жанры философско-методологического трактата, выпускной квалификационной работы, концептуального путешествия и нонспектаклярной акции.

Среди работ группы:

«Монские сказки» (2016, документация акции и концептуального путешествия, Бирма)

«Появление Большого Свидетеля» (2017, акция в ДК Петлюры)

«Кунжутная лепёшка. Производство религиозного опыта в чань-буддизме классического периода» (2017, ВКР)

«На пустом месте» (2017, акция в «сакральном центре Москвы»)

«Восемь стоянок» (2017, документация акции и концептуального путешествия, Турция)

О названии «Соавторы»

Прошрое название группы «Delighted crew» – говорило о неком чувстве, идеальном отношении к миру. «Вместе, чтобы восхищаться» – девиз прошлой инкарнации группы. Новое название также говорит об отношении к миру, но уже в деятельном плане. Восхищение становится авторством.

Автор принимает творческие решения, но он не один – рядом с ним всегда присутствуют другие творцы или, по крайней мере, Творец. Всё, что делается, в том числе и художественные проекты, делается в соавторстве с реальностью, Богом или другими людьми. Оно не только делается, оно происходит, случается. Нет автора, есть только соавторы.

Высказывания Соавтора ака Бога условно считаются приходящими с небес, поэтому в данном случае можно говорить о вертикальном соавторстве, коммуникации с горним миром. Возможно также соавторство горизонтальное, т.е. соавторство как оно обычно понимается в мире дольнем. Это соавторство Арины Атик и Виктора Осипов, всех тех, кто может участвовать в проектах группы.

При соединении этих двух типов соавторства на визуальном уровне получаются две пересекающиеся прямые +. Этот знак выражает не только разные типы соавторства, но и возможность бесконечного расширения круга соавторов, прибавление. Также он выражает «розу ветров», возможность «идти на все четыре стороны» в географическом и концептуальном пространстве, является отражением придуманного соавторами жанра концептуального путешествия.

